

Владимирское 26/5 40. 18

Лурайка, дорогой!

Вот пошел второй месяц пребывания в
Этальной зоне, — «между небом и землей»
по дороге в Камыши. За всё это время я
не получил ни одной строчки от тебя,
и, видимо, так и уеду, не получив ничего. А
потом — это буду еще труднее, и внаглую воз-
можно, что казано. Вот как не везу, и как
это обидно и горько! Я писал иногда много
не знаю только, что дошло до тебя, а что — нет.
Да, — последнее письмо тебе было от 20/IV, а
еще раньше — от 12/IV. Вот же дела, — а вновь и
вновь переписываю старые письма. —
• Куда и куда поехать — не знаю, но думаю, что
скажу, и — на Камыши, хотя ты-то мажешь духа
назад — но, видимо, промываешь она много. —
Самодуровские? Не знаю, несмотря на условия.
Здоров. Не знаю. На какие условия в
Брянские привези ты обращаешь внимание?
— Иначе, что-то буду делать или крупных?
Будущее не обдумываю, ибо бессмысленно — ничего
о нем не знаю, в частности — ничего хорошего.
Вместо этого — обдумываю прошлое, это куда
интереснее и приятнее, так и думаю благодар-
но, — благодарнее твоею любовью. —
Вспомнил здесь одного знакомого камышника,
он рассказывает много интересного: об освобожден-
ных очень многих партизанских работниках
Камышнской области — а также об судьбе
таких людей, как Рафисовичский, Сидоров,
Тучин. Первому — я радуюсь, а от второго —
— мне не легче, нет.
Ждем решения прокурора. Особенно надежды
не питаю. Конечно, если бы вынесено было
решение о пропуске, — то на 95% это гарантировано
— бы положительное решение — об отмене ~~решения~~
инноваций суда (давайте — я не забываю). Но даже
и в этом случае — это не гарантировано бы отсюда

в Кольвину, - а там до всеми. Но к чему
 я это все пишу тебе? Пока ведь ничего
 нет, кроме выдана дня, ни к чему не
 обаяваюсь. Жаль, что не успею написать
 от тебя, Мурик, того письма, где ты, вероятно,
 более подробно говоришь о шагах замужья.
 - Бдильница, меня предупредила люди знающие,
 что если на Кольвину поймают что-нибудь, то
 надо помещать все в уездные банки, можно
 закупать, иначе не успеет. На всякий случай
 реши и это тебе сказать.

Ну, о себе - всё. А дальше - через шаг о
 тебе - и нет от тебя ничего. Вот к збону -
 я, очевидно, не привыкнута, - ко всему могу,
 даже к мысли о том, что вообще всё это
 не стоит усилий и времени, времени и сил -
 а вот к осуществлению привычки от тебя
 привыкнуть до сих пор не смог.

От Бдильницы из А. А. и от мамы - тоже
 ничего нет. О Лесе - не знаю ничего, что с
 ним?

Поздравляю тебя, Мурик. Будь здорова ты
 и Сергея, желаю это кинуть к вам, когда
 ему подойдет 4 1/2 года, поцелуй его крепко
 за меня. Бдильная тебе, моя Лобовья,
 крепко и целую; не забывай, храни
 здоровье. Твоя!

Твой Вольф